

С.А.Месникович (Минск)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Одной из наиболее эффективных форм осмысления динамики нравственных отношений и формирования на их основе собственной нравственности субъекта является искусство. Согласно Л.С. Выготскому, «моральное последствие искусства обнаруживается в некоторой внутренней прояснённости душевного мира, в некотором изживании интимных конфликтов и, следовательно, в освобождении некоторых скованных и оттеснённых сил, в частности сил морального поведения». Это положение свидетельствует о том, что соприкосновение человека с искусством – необходимое условие формирования компонентов нравственного сознания.

По мнению М.С. Кагана, искусство представляет собой удвоение реальной жизнедеятельности личности, призванное расширить его субъективный опыт. Оно даёт индивиду возможность познания тех сторон действительности, которые могли бы быть им никогда не познаны. Центральным объектом познания в искусстве является человек. Художественный образ, как считает автор, представляет собой особого рода модель осуществления акта познания духовной и практической деятельности человека с фиксацией устойчивых её черт. Приведённое высказывание раскрывает одну из главных функций искусства – создание ус-

тановки на альтернативное видение мира. Эта функция имеет исключительно важное значение для нравственного развития субъекта, поскольку его нельзя свести к последовательному и однозначному воспроизведению заданных моральных образцов поведения. В ряде случаев моральные нормы не могут предусмотреть всего многообразия жизненных ситуаций, с которыми сталкивается человек. Поэтому значимость приобретает способность личности к моральному поведению в широком спектре ситуаций, не предусмотренных конкретными правилами поведения. Такие ситуации требуют «расширения» известной нормы, существенное влияние на которое могут оказать опосредованные «опытом жизни в искусстве» внутренние нравственные образования.

Анализ экспериментальных работ по проблеме нравственного развития личности через художественное познание выявил отсутствие специальных психологических исследований в данной области применительно к студенческому возрасту. Чрезвычайно важным в этой связи является утверждение Л.Н. Рожиной о том, что большая часть тем общей, возрастной, педагогической и социальной психологии затрагивает проблему нравственного – безнравственного; представленность этих проблем в индивидуальном сознании, превращение их в предмет активного осмысления личности определяются в значительной мере соответствующими технологиями обучения, обеспечивающими решение задач гуманизации образования [3].

Основой обучающего эксперимента в рамках нашего исследования стала созданная Л.Н. Рожиной авторская концепция преподавания психологических дисциплин, базирующаяся на идее интегративного обучения, предполагающего синтез научного и художественного познания психики человека.

Описание человеческой личности, в силу её бесконечного содержания богатства, на объектном языке качеств и признаков вызывает определённые трудности. И литература, использующая семиотическую форму презентации личности – персонаж как элемент своей конструктивной деятельности по построению возможных художественных миров, – оперирует им как целостной молярной единицей более высокого порядка, раскрывает его отношения с другими персонажами не через предикаты, а через поступки, поведение, внутренние состояния, стиль жизни, ценности, интересы.

В процессе художественной перцепции актуализируется нравственное понимание других и себя путём подключения человека к энергосистеме искусства, проекции своей личности на нравственный мир героев произведения [3]. Результатом данной актуализации в процессе обуче-

ния, согласно гипотезе исследования, является расширение и углубление нравственных представлений субъекта.

Экспериментальное обучение проходило в рамках психологических курсов по общей, возрастной, педагогической психологии, практическому курсу психодиагностики, спецкурсу «Современные концепции нравственного развития личности», а также во внеаудиторных занятиях: интеллектуальных психологических играх, тренингах, самостоятельной работе студентов на факультетах русской филологии, естественных наук, психологии БГПУ им. Максима Танка.

Внимание обучающихся было обращено на многозначность смысловых оттенков внутренних диалогов, эмоциональных состояний, ценностной сферы персонажей, отражающих их нравственность, и вместе с тем делался акцент на обобщённых нравственных показателях, позволяющих определить стержневые моральные образования личности. Значительная роль в типологиях заданий принадлежала интерпретации художественного описания конфликтных смыслов поступков и нравственного поведения в целом.

Согласно В.В. Столину, переживание конфликтных смыслов человеком приводит к осознанию того, что он может преодолеть, что заставляет его отступить и через какие преграды личность не может переступить, даже под жестоким давлением обстоятельств. При этом в качестве личностных преград могут выступать не только внешние объективные обстоятельства и отношения, но и различные нравственные качества и черты собственной личности: совесть, гордость, благородство и т.д. С.Р. Пантеев подчёркивает, что переживание личностью конфликтного смысла влечёт за собой осознание ею собственных качеств, черт, ценностей, выработку отношения к себе, в зависимости от того, в качестве способствующих или препятствующих достижению ведущих мотивов выступали данные личностные образования.

Исходя из перечисленных теоретических соображений, в основу серии заданий, содержащей фрагменты литературных источников, были включены упражнения, в процессе выполнения которых студенты имели возможность выделить внутреннюю оценку героем нравственных безнравственных поступков, прийти к пониманию того, что нравственные люди иногда совершают безнравственные поступки, однако их отличает отношение к содеянному.

Особое внимание уделялось фиксированию способов осмысления совершённых поступков. В представленных студентам фрагментах имели место следующие виды осмысления своего «Я» как следствия осуществлённого действия: раскаяние, ожесточение, смятение, самоправ-

дание, самообман, самоосуждение, стыд, дискредитация, вытеснение, угрызения совести, сожаление о содеянном и др., являющиеся показателями нравственных аспектов самосознания личности.

В ходе выполнения такого рода заданий обсуждалась поднятая К.А. Абульхановой-Славской проблема, согласно которой существует уровень нравственного развития личности, для которого не характерны «ни большая совесть, ни муки совести, ни работа совести».

Вариантом осмысления данной проблемы явился анализ причин, лежащих в основе такого уровня нравственного развития на материале фрагментов произведений, осуществлённый в курсе «Педагогическая психология» по темам раздела «Психология воспитания»: «Судей поразило в Степане выражение совершенного спокойствия, с которым он рассказывал про то, как били Ивана Миронова и как он прикончил его. Степан действительно не видел ничего страшного в этом убийстве. Ему на службе пришлось расстреливать солдата, и, как тогда, так и при убийстве Ивана он не видел ничего страшного. Убили так убили» [5].

Использованные литературные фрагменты явились отражением теоретического положения, согласно которому психическое здоровье личности в наибольшей степени обеспечивается бескорыстным, нравственным отношением к другому и, наоборот, эгоцентрическая ориентация тесно связана с невротическим развитием (А.Ф. Лазурский, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник).

В контексте представленного положения рассматривались также последствия нравственного и безнравственного поведения. Отдельным направлением анализа внутреннего мира героев произведений был выделен анализ их мотивации, поскольку именно мотивы являются основными детерминантами нравственного поступка. Внимание студентов обращалось на то, что данные поступки в большинстве случаев сопровождаются борьбой мотивов, а от исхода борьбы зависит нравственное значение совершённого действия: «Синцов на какую-то минуту позабывал Леонидову, который лежит в госпитале в Подольске, но тут же он выгнал из головы эту мысль, которая приходит людям на войне гораздо чаще, чем они в этом признаются. И выгнать из головы эту мысль помогло не соображение о том, что она стыдная и трусливая, а внезапно полоснувшее память воспоминание о четырёх трупах, снятых ими час назад с виселицы в этой самой деревне» [4]. Из утверждения А.Ф. Лазурского о том, что внутренняя борьба мотивов представляет собой процесс чрезвычайно яркого проявления запросов и потребностей человека, следует, что способность в условиях борьбы

мотивов осознанно предпочитать мотивы нравственного порядка, является внутренним показателем нравственности человека.

В экспериментальном обучении были использованы также фрагменты произведений, позволяющие выявить различие мотивации одного и того же поступка, а также идентичную мотивацию разных по форме проявлений поступков с дальнейшей характеристикой их нравственности.

Использование такого рода заданий способствовало разрушению стереотипов, формированию представлений о многозначности семантического наполнения одинаковых нравственных коллизий, осознанию студентами того, что неоднозначные по своим последствиям поступки могут иметь одну и ту же мотивацию, развитию нравственных представлений обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2., 1991.
2. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997.
3. Рожина Л.Н., Месникович С.А. Индивидуальные особенности словесной репрезентации представлений студентов о нравственных качествах личности // Кол. монография: Развитие субъективности личности в процессе её социализации. – Мн., 1999.
4. Рожина Л.Н. Методика преподавания психологии. Ч. 2. – Мн.: БГПУ, 2001.
5. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. – Т. 12. – М., 1978.